

Если раньше Байли Сюнь всё время размышлял о том, как избежать неприятностей и просто оставаться незаметным, чтобы выжить, то после событий в поместье Иньюэ он окончательно осознал себя частью этого мира. Если бы да-шисюн был здесь, он бы заметил, что Байли Сюнь стал очень похож на прежнего Вань Чаоюаня — на их лицах никогда не было улыбок.

Вань Чаоюань, который провёл год в тишине и покое, также направлялся на Собрание улинь, точнее, на состязание на мечах. За этот год он совершенно не уделял внимания своему совершенствованию, и теперь его уровень, вероятно, уже сравнялся с уровнем Байли Сюня.

В разгар этой суматохи у да-шисюна и шимэй родился ребёнок — мальчик, которого назвали Ли Синъань.

Ребёнок был ещё маленьким, а шимэй настаивала на том, чтобы отправиться вместе с ними. Хотя она и не говорила об этом вслух, в глубине души она очень скучала по Байли Сюню. Тем более, она так и не смогла попрощаться с местом, где выросла, и со своим учителем.

Трое отправились в путь на повозке, быстро направляясь к месту проведения Собрания улинь.

Это трёхгодичное Собрание улинь было событием, за которое каждая школа готова была сражаться до последнего. Школа, занявшая первое место, получала наибольший авторитет среди всех школ, что-то вроде статуса лидера улинь, хотя официального титула не существовало. Поскольку событие проводилось раз в три года, исход всегда оставался непредсказуемым.

Однако из года в год первое место занимало поместье Иньюэ, и постепенно многие мелкие школы перестали участвовать. Собрание улинь становилось всё менее значимым, людей становилось всё меньше, ведь всё равно победить поместье Иньюэ было невозможно.

Но в этом году всё было иначе. Поместье Иньюэ опустело, и было неизвестно, кто займёт первое место. Поэтому в этом году на Собрание улинь собралось особенно много людей, и атмосфера была особенно оживлённой.

Мелкие школы прибыли рано, с одной стороны, чтобы занять хорошие гостиницы, но главным образом, чтобы занять выгодные позиции и посмотреть, как бывший лидер падёт с пьедестала.

Байли Сюнь прибыл буквально накануне начала. Раньше, если бы это было поместье Иньюэ, для них бы обязательно нашлось свободное место, но в этом году свободных мест не было вовсе.

Слуга не узнал Байли Сюня, но всё же любезно предложил:

— Господин, в окрестных гостиницах, вероятно, все места заняты. Если вы из мира улинь, в соседней гостинице, возможно, ещё есть свободные комнаты, но их забронировала одна школа. Если вы знакомы с ними, попробуйте свою удачу.

— Благодарю.

Раньше, благодаря своему красноречию, Байли Сюнь смог бы легко найти место для ночлега, но за последний год он почти не общался с людьми и даже не был уверен, сможет ли сейчас произнести те слова, которые раньше слетали с его языка.

Но слуга был прав: это был единственный способ найти жильё.

Он решил попытать удачу, хотя, возможно, не знал поговорки «враги всегда встречаются на узкой дороге».

Как и сказал слуга, в соседней гостинице действительно было пусто, но туда уже приходили многие с расспросами, и всем отвечали, что все места забронированы. В такое людное время арендовать целую гостиницу, конечно, вызывало недовольство, но Байли Сюнь видел, как несколько разгневанных людей входили, чтобы поспорить, но возвращались с тем же гневом, не решаясь больше ничего сказать.

Байли Сюнь нахмурился, не понимая, но всё же подошёл, чтобы спросить. Слуга, видимо, уже устал отвечать на одни и те же вопросы, и в его голосе слышалась раздражённость:

— Извините, наша гостиница полностью забронирована, свободных мест нет.

— Кто её забронировал?

Прежде чем слуга успел ответить, сзади раздался голос:

— О, кто это у нас? Неужели это неудачник из поместья Иньюэ?

Байли Сюнь обернулся и некоторое время молчал. Тот человек, решив, что он испугался, усмехнулся:

— Мы, школа Цанъянь, великодушны. Если ты сейчас поклонись мне и извинись, я оставлю тебя в живых. Как насчёт этого?

— Школа... мухойка? — Байли Сюнь нахмурился, не понимая, почему школа может называться так неблагозвучно. Взглянув на хромого человека с опущенной рукой, он не смог вспомнить его. — Никогда о такой не слышал. И что, ты можешь со мной справиться?

Тот человек наконец понял, что Байли Сюнь его просто не помнит. Он скрежетал зубами от злости, но в одиночку справиться с Байли Сюнем не мог.

— Эта нога и рука — результат падения с тысяч ступеней в вашем поместье Иньюэ! Теперь ты хочешь отрицать это? Неудивительно, что ты остаёшься никчёмным неудачником!

Ах, Байли Сюнь наконец вспомнил, кто это был. Это тот самый человек, который оскорблял их поместье Иньюэ? Кто бы мог подумать, что у него вообще не было внутренней силы, и он буквально сломал ногу и руку.

— Ты сам виноват. Накануне Собраниа улинь я не хочу искать неприятностей. Считаю, тебе повезло.

С этими словами он собрался уйти из гостиницы. Увидев, что он уходит, тот человек попытался догнать его, но его нога явно не позволяла ему быстро двигаться. К счастью, в гостинице были другие люди, которые остановили Байли Сюня.

Байли Сюнь нахмурился, держа в руке Чусинь, и настороженно смотрел на них.

Хотя тот человек выглядел довольно жалко, он всё же пытался сохранить достоинство:

— Ты, представитель ничтожной школы, осмелился бросить вызов нашей школе Цанъянь? Я ещё не начал сводить с тобой счёты, а ты сам пришёл сюда. Схватите его!

Хромого звали Чжао Вэнья, но он никак не соответствовал своему имени. В школе Цанъянь он занимал должность второго лидера, хотя реальной власти у него не было. Даже этот титул был для него достижением. Его старший брат, Чжао Вэньчжэнь, был главой школы и потакал своему брату, что привело к такому положению дел.

Члены школы уважали Чжао Вэньчжэня, но к Чжао Вэнья относились с недовольством, хотя и не смели ослушаться.

После того, что произошло с Чжао Вэнья в поместье Иньюэ, Чжао Вэньчжэнь даже не попытался отомстить, что говорило о низком статусе второго лидера. Поэтому сейчас эти люди колебались, ведь Байли Сюнь ничего не сделал.

— Ну же! Что вы стоите? Вы что, думаете, что мы держим вас здесь для еды? — гневно крикнул Чжао Вэнья. Сам он не решался подойти к Байли Сюню, полагаясь на других.

Чжао Вэньчжэнь, привлечённый шумом, спустился с верхнего этажа.

— Вэнья, что ты опять затеял?

— Брат, брат, я... — Увидев Чжао Вэньчжэня, Чжао Вэнья сразу же стушевался. Этот человек, который никого не боялся, боялся своего старшего брата.

Чжао Вэньчжэнь поднял взгляд.

— Господин Байли?

Байли Сюнь слегка поклонился, не слишком хорошо знакомый с школой Цанъянь.

— Я был другом Сюаньшуана. Мы основали свои школы, но давно не виделись. Никогда не думал, что наша последняя встреча станет прощальной.

Услышав, что это друг его учителя, Байли Сюнь сразу же проявил уважение:

— Господин Чжао.

Чжао Вэньчжэнь махнул рукой:

— Мой брат с детства был избалован. Я ещё не извинился перед вами за прошлый инцидент. Мой брат не умеет держать язык за зубами, надеюсь, вы не будете на него сердиться.

Чжао Вэнья, услышав это, возмутился. Ведь он сломал ногу и руку, его потери были огромны!

— Брат, я ведь, я...

— Замолчи!

От такого окрика Чжао Вэнья снова опустил голову и не посмел возразить.

Байли Сюнь также сказал:

— Если он не умеет держать язык за зубами, вам, господин Чжао, стоит его как следует воспитать.

Если бы это был кто-то другой, он бы, вероятно, постарался сгладить ситуацию, но Чжао Вэнья

оскорбил поместье Иньюэ, и даже если он был братом друга учителя, это не могло быть прощено.

Сказав это, он не хотел больше оставаться здесь. Даже если Чжао Вэньчжэнь был другом его учителя, он не хотел иметь с ним дело, инстинктивно чувствуя, что с ним что-то не так.

— Господин Байли, раз у вас нет места, почему бы не остаться здесь? Всё равно свободных комнат много. Вам будет трудно найти другое место, не так ли?

Слова Чжао Вэньчжэня звучали разумно, и Байли Сюнь действительно не мог найти более подходящего места. Но он...

Ладно, подумал Байли Сюнь, ему больше нечего терять.

— Благодарю вас, господин Чжао.

Чжао Вэньчжэнь велел провести его в лучшую комнату. Чжао Вэнья, наблюдая за удаляющейся фигурой, недовольно пробормотал:

— Брат, он же сломал мне ногу. Даже если ты не хочешь разжигать конфликт, зачем так хорошо к нему относиться?

Чжао Вэньчжэнь посмотрел на своего незрелого брата, и на его губах появилась холодная улыбка.

— Вэнья, когда же ты повзрослеешь? Убийство — это не единственный способ.

Его слова были загадочны, и Чжао Вэнья кивнул, хотя и не до конца понял. Впрочем, он всегда считал, что слова его брата были правильными.

Байли Сюнь, войдя в комнату, сразу же сел в медитацию, а еду попросил принести в номер.

<http://bllate.org/book/17723/1656674>